

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

21 августа 2020г.

Зюзинский районный суд г. Москвы в составе председательствующего судьи Городницкой Е.А., при секретаре Куйлиевой Ш.Б., с участием государственного обвинителя Зюзинской межрайонной прокуратуры г. Москвы Филиппова В.Э., подсудимых [REDACTED], [REDACTED], защитников [REDACTED], [REDACTED],

рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело по обвинению [REDACTED], 11 апреля [REDACTED] года рождения, уроженца [REDACTED], [REDACTED], гражданина РФ, имеющего высшее образование, не состоящего в браке, не имеющего места работы, зарегистрированного по адресу: г. Москва, [REDACTED], не судимого,

в совершении преступления, предусмотренного п. «а,б» ч. 2 ст.172 УК РФ,

[REDACTED] 7 декабря 1967 года рождения, уроженца г. [REDACTED] Московской области, гражданина РФ, имеющего высшее образование, состоящего в браке, имеющего на иждивении несовершеннолетнего ребенка [REDACTED] года рождения, являющегося индивидуальным предпринимателем, зарегистрированного по адресу: г. Москва, ул. [REDACTED], не судимого,

в совершении преступления, предусмотренного п. «а,б» ч. 2 ст. 172 УК РФ,

[REDACTED] года рождения, уроженки г. [REDACTED] РФ, имеющей высшее образование, не состоящей в браке, имеющей на иждивении малолетних детей [REDACTED] года рождения и [REDACTED] года рождения, е имеющей основного места работы, зарегистрированной по адресу: [REDACTED], Белгородский район, [REDACTED], фактически проживающей по адресу: г. [REDACTED], не судимой,

в совершении преступления, предусмотренного п. «а,б» ч. 2 ст. 172 УК РФ,

[REDACTED] года рождения, уроженки г. [REDACTED], гражданки РФ, имеющей высшее образование, состоящей в браке, не имеющей основного места работы, зарегистрированной по адресу: Белгородская область, Белгородский район, пос. [REDACTED], фактически проживающей по адресу: [REDACTED],

в совершении преступления, предусмотренного п. «а,б» ч. 2 ст. 172 УК РФ,

[REDACTED] года рождения, уроженца д. [REDACTED] Московской области, гражданина РФ, имеющего высшее образование, состоящего в браке, имеющего на иждивении несовершеннолетнего ребенка 2003 года рождения и малолетнего ребенка [REDACTED] года рождения, работающего в [REDACTED], зарегистрированного по адресу: г. [REDACTED], квартира [REDACTED], фактически проживающего по адресу: г. Москва, [REDACTED], не судимого,

в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 172 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

Органами предварительного следствия [REDACTED] обвиняются в совершении преступления, предусмотренного п. «а,б» ч.2 ст.172 УК РФ, [REDACTED] обвиняется в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.2 ст.172 УК РФ.

Судом в ходе судебного разбирательства на обсуждение сторон поставлен вопрос о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения в связи с имеющимися в обвинительном заключении нарушениями требований ст.220 УПК РФ, которые не могут быть устранены в ходе судебного разбирательства, влекут за собой нарушение прав подсудимых на защиту от предъявленного обвинения.

Подсудимые [REDACTED], а также их защитники против возвращения уголовного дела прокурору по основаниям, указанным судом, не возражали.

Государственный обвинитель Филиппов В.Э. полагал, что оснований для возвращения уголовного дела прокурору не имеется, обвинительное заключение составлено с соблюдением требований ст.220 УПК РФ, все указанные судом нарушения могут быть устранены в ходе судебного разбирательства.

Выслушав мнение участников процесса, суд приходит к выводу о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, если обвинительное заключение составлено с нарушением требований настоящего Кодекса, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения.

Согласно ст. 220 УПК РФ, помимо прочих сведений, в обвинительном заключении указываются существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела, формулировка предъявленного обвинения с указанием пункта, части, статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих ответственность за данное преступление, перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и краткое изложение их содержания.

Статьей 73 УПК РФ закреплено, что при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершенного преступления), а также форма вины и его мотивы.

Согласно правовой позиции, изложенной в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2011 года N 14422-О, статья 252 УПК РФ в соответствии с конституционным принципом состязательности и основанным на нем правилом о том, что суд не является органом уголовного преследования и не может выступать на стороне обвинения или защиты, предусматривает обязанность суда проводить разбирательство только по предъявленному обвинению и содержит запрет на изменение обвинения в сторону, ухудшающую положение обвиняемого. Нормы ст. 252 УПК РФ предоставляют суду возможность изменить обвинение лишь в сторону его смягчения, не выходя за рамки, очерченные обвинительным заключением и позицией государственного обвинителя в судебном заседании, каких-либо положений, наделяющих суд полномочиями самостоятельно формулировать обвинение, не содержит.

Нарушение требований, предъявляемых ст. 220 УПК РФ к обвинительному заключению, в силу положений п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ является основанием для возвращения дела прокурору, если допущенные нарушения исключают возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе этого заключения.

Согласно обвинительному заключению, [REDACTED] совершили осуществление банковской деятельности (банковских операций) без регистрации и без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно, организованной группой, сопряженную с извлечением дохода в особо крупном размере.

[REDACTED] согласно обвинению совершил осуществление банковской деятельности (банковских операций) без регистрации и без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно, сопряженную с извлечением дохода в крупном размере, организованной группой.

В ходе своей преступной деятельности [REDACTED] (вошла в состав организованной группы в неустановленное время, но не позднее 30 августа 2016г.), [REDACTED] (вошел в состав организованной группы в неустановленное время, но не позднее [REDACTED] г. и находился в ее составе по 1 мая 2018г.), находясь в период с 11 сентября 2015г. по 24 октября 2018г. на территории г.

Москвы по адресу: г. [REDACTED] и квартира [REDACTED], а также в иных неустановленных следствием местах, в нарушение требований Федерального закона РФ от 2 декабря 1990г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности», не зарегистрировав в установленном законом порядке юридическое лицо (кредитную организацию), выступая как физические лица, не имея специального разрешения (лицензии), за денежное вознаграждение представляли гражданам и юридическим лицам услуги по открытию и ведению банковских счетов физических и юридических лиц; инкассации денежных средств, векселей, платежных и расчетных документов и кассовому обслуживанию физических и юридических лиц; осуществлению переводов денежных средств без открытия банковских счетов, в том числе электронных денежных средств (за исключением почтовых переводов), которые законом отнесены к банковским операциям, используя счета подконтрольных им указанных фиктивных организаций и индивидуальных предпринимателей, на которые клиентами зачислялись денежные средства в безналичной форме по фиктивным основаниям, под видом оплаты за выполненные работы и оказанные услуги.

В результате осуществления незаконной банковской деятельности в нарушение требований Федерального закона РФ от 2 декабря 1990г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» и Положения ЦБ РФ от 19 июня 2012г. № 383-П «О правилах осуществления перевода денежных средств» в период с 11 сентября 2015г. по 24 октября 2018г. участниками преступной группы: [REDACTED]

[REDACTED] и неустановленными соучастниками в целях обналичивания денежных средств осуществлены незаконные банковские операции по указанным счетам юридическим лиц и индивидуальных предпринимателей: [REDACTED]

Общая сумма денежных средств, поступивших на счета указанных организаций и индивидуальных предпринимателей в период с 11 сентября 2015г. по 24 октября 2018г., составила 469 591 939 рублей 64 копейки, из которых общая сумма извлеченного преступного дохода участниками организованной группы в виде комиссионного вознаграждения от суммы поступивших денежных средств в размере 9% в период с 11 сентября 2015г. по 24 октября 2018г. составила 42 263 274 рубля 59 копеек; общая сумма денежных средств, поступивших на счета указанных организаций и индивидуальных предпринимателей в период с 30 августа 2016г. по 24 октября 2018г. составила 314 275 837 рублей 68 копеек, из которых общая сумма извлеченного преступного дохода участниками организованной группы в виде комиссионного вознаграждения от суммы поступивших денежных средств в размере 9% в период с 30 августа 2016г. по 24 октября 2018г. составила 28 284 825 рублей 41 копейка; общая сумма денежных средств, поступивших на счета указанных организаций и индивидуальных предпринимателей в период с 16 сентября 2017г. по 1 мая 2018г. составила 73 610 175 рублей 75 копеек, из которых общая сумма извлеченного преступного дохода участниками организованной группы в виде комиссионного вознаграждения от суммы поступивших денежных средств в размере 9% в период с 16 сентября 2017г. по 1 мая 2018г. составила 6 624 915 рублей 81 копейка.

Таким образом, [REDACTED] осуществили незаконную банковскую деятельность (банковские операции) без регистрации и без специального разрешения (лицензии), в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно, путем осуществления банковских операций, в составе организованной группы в особо крупном размере, а [REDACTED] совершил указанные преступленные действия в составе организованной группы в крупном размере.

Суд приходит к выводу о том, что существо предъявленного обвинения в обвинительном заключении фактически не приведено, органами следствия не указаны конкретные банковские операции, составляющие суть незаконной банковской деятельности, инкриминируемой подсудимым, которые в силу этих обстоятельств лишены возможности защищаться от предъявленного обвинения.

Таким образом, требования закона органом следствия по данному уголовному делу не соблюдены, поскольку изложенное в обвинительном заключении и постановлении о привлечении в качестве обвиняемых [REDACTED] В.Д. описание вмененного им преступления не соответствует требованиям ст. 73 УПК РФ.

Органами предварительного следствия [REDACTED] вменены в вину совершение в неустановленных следствием местах, при неустановленных обстоятельствах выдачи наличных денежных средств, инкассации денежных средств, кассового обслуживания физических и юридических лиц, однако обвинительное заключение содержит лишь указание на совершение данных действий, их наименование, что является недопустимым, поскольку описание конкретных преступных действий, образующих объективную сторону преступления, не приведено.

Кроме того, в обвинительном заключении указано, что после принятия поручения о совершении конкретной незаконной банковской операции и поступления по безналичному расчету на счета подконтрольных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей денежных средств от клиентов, обратившихся для незаконного кассового обслуживания, [REDACTED] посредством сети Интернет, используя программное обеспечение для управления счетами, изготавливали заявки с заведомо ложными сведениями об основаниях перечисления денежных средств на счета юридических лиц. При этом указано, что данное обстоятельство подтверждается выписками движения денежных средств по расчетным счетам организаций и индивидуальных предпринимателей.

Однако данные выписки являются лишь доказательствами по уголовному делу и являются средством установления конкретных обстоятельств преступления, которые в обязательном порядке должны быть указаны в обвинительном заключении.

Таким образом, при составлении обвинительного заключения нарушены требования ст.220 УПК РФ, в предъявленном подсудимым обвинении не описаны обстоятельства, характеризующие объективную сторону преступления, что исключает возможность подсудимым защищаться от предъявленного обвинения без обращения по ссылке к доказательствам: выпискам о движении денежных средств по счетам и заключению бухгалтерской экспертизы.

Органами следствия в обвинительном заключении также указано, что [REDACTED] вошла в состав организованной преступной группы не позднее 30 августа 2016г., а [REDACTED] вошел в состав организованной группы не позднее 16 сентября 2017г. и находился в ней по 1 мая 2018г.

Указанный период, по мнению суда, ставит под сомнение вмененный органами следствия [REDACTED] период совершения преступления, и, как следствие, ставит под сомнение исчисление ущерба, причиненного от незаконной деятельности.

Кроме того, по мнению суда, в обвинительном заключении отсутствует указание на момент окончания преступления, что не позволяет суду проверить соблюдение требований о подсудности уголовного дела.

Суд полагает, что нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные органами предварительного следствия при составлении обвинительного заключения в отношении [REDACTED] нарушают их право на защиту.

Данное нарушение относится к существенным, поскольку в соответствии с п. 1 ч. 4 ст. 47 УПК РФ каждый обвиняемый имеет право знать, в чем он обвиняется, и реализовать в полном объеме свои права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ, в том числе, право на подробную информацию по предъявленному обвинению.

Согласно ч. 3 ст. 15 УПК РФ, суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты, создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Исходя из ч. 1 ст. 252 УПК РФ, судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению, изменение которого

допускается лишь в том случае, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

Между тем в данном случае определение пределов судебного разбирательства невозможно, поскольку предъявленное всем подсудимым обвинение не конкретизировано.

Разрешая вопрос о возвращении уголовного дела прокурору, суд считает необходимым разрешить вопрос о мере пресечения в отношении подсудимых, полагая, что избранная в отношении [REDACTED] мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении подлежит оставлению без изменения.

На основании изложенного, руководствуясь п.1 ч.1 ст.237 УПК РФ, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Уголовное дело по обвинению [REDACTED] в совершении преступления, предусмотренного п. «а,б» ч.2 ст.172 УК РФ, [REDACTED] в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.2 ст.172 УК РФ, вернуть прокурору г. Москвы для устранения препятствий его рассмотрения.

Меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении в отношении [REDACTED] оставить без изменения.

Постановление может быть обжаловано в апелляционном порядке в течение 10 суток со дня его вынесения в Московский городской суд.

Судья:

